

Такума был разбужен настойчивым звонком в дверь. Взглянув на настенные часы в своей спальне, он понял, что уже одиннадцать утра. После позднего возвращения из путешествия в дом родителей Дая предыдущей ночью ему удалось поспать всего несколько часов.

Он поднялся с постели, схватил подсумок с оружием и, держа в руке кунай, направился к двери, когда в нее снова позвонили. Заглянув в глазок, он увидел Таро, Аи, Ненро и Масааки, стоящих у входа в дом. От этого зрелища он мгновенно проснулся и открыл дверь, чтобы поприветствовать их.

—Вот это сюрприз, — заметил Такума, убирая кунай обратно в чехол. —Что привело вас сюда? — Он догадывался, почему они собрались вместе. Это было довольно очевидно.

—Как дела? — спросила Аи, в ее голосе слышалось беспокойство, когда она осматривала его.

—Я в порядке, — ответил Такума, полностью открывая дверь и отступая в сторону. —Заходите.

Все четверо вошли в квартиру, заполнив и без того небольшую гостиную. Такума поставил два стула за скромный обеденный стол, давно избавившись от двухместного дивана, поэтому Ненро и Масааки расположились на полу, а Аи и Таро заняли стулья. Такума подал им прохладительные напитки, после чего сам устроился на полу.

—Вы ведь впервые здесь, верно? — заметил Такума своим друзьям. Хотя он уже бывал в домах Таро и других, они никогда не были у него дома. —Как вам нравится моя скромная обитель?

—Ты должен был предупредить нас, — сказал Таро. —Не очень-то приятно узнавать о таких вещах из сплетен.

Такума поджал губы, чувствуя на себе любопытные взгляды друзей.

—У меня не было достаточно времени, — объяснил он. —Я вернулся в деревню только на ночь, прежде чем снова отправиться в путь. Я планировал сообщить вам всем сегодня.

—Почему тебе пришлось так внезапно уехать? И куда ты отправился? — спросила Аи.

—У меня были свои причины, — ответил Такума, уклоняясь от ответа на второй вопрос.

—Что случилось во время миссии? — спросил Масааки.

—Миссия прошла не так, как планировалось, и мы потеряли несколько человек, — рассказал Такума. Специфика миссии была засекречена из-за деликатной дипломатической ситуации между "Скрытым Листом" и "Скрытым Морозом", поэтому он не мог никому раскрывать подробности, да и не хотел. —Выжившая команда должна была действовать, чтобы свести к минимуму дальнейшие потери. Ранения сделали путь домой сложным и долгим... но, кроме этого, возвращение прошло без происшествий.

Аи и Масааки выглядели обеспокоенными, а Ненро и Таро, казалось, что-то искали.

—Не нужно так на меня смотреть, — пожал плечами Такума. —"Все пошло не так, но я сейчас здесь, а такие неудачи в миссиях случаются нечасто. Это была всего лишь миссия ранга С, черт возьми. Приберегите свои переживания до того времени, когда я буду на миссии ранга В; вот тогда я действительно дам вам повод для беспокойства.

Хотя они не разразились смехом, Такума заметил пару облегченных улыбок на их лицах.

—Что это там? — Ненро указал на стену напротив него.

Такума поднял взгляд на свою информационную стену, украшенную деталями его боев на ринге, записями боев, заметками о приобретенных навыках и даже о его прошлом участии в торговле наркотиками. Для него это была наглядная система отслеживания, демонстрирующая различные аспекты его жизни.

—Это куча всякого, — ответил Такума с легкой улыбкой. Записки лежали на видном месте, доступные любому в его доме, но его это не беспокоило. Они были написаны на комбинации двух "иностраннных" языков, которые не существовали в их мире. Такума знал, что расшифровать неизвестный язык будет практически невозможно, особенно такой сложный, как тот, которым он пользовался. Здесь не было ни известных языков, ни очевидных изобразительных ссылок, которые могли бы придать смысл тому или иному предложению. Это был мертвый язык (языки). Этот навык создания и использования закодированных языков добавил еще один уровень преимущества, позволяя ему хранить информацию, доступную только ему.

—Я не узнаю этот язык, — заметил Ненро.

—Так и должно быть. Не беспокойся об этом. Я просто отслеживаю так свой прогресс, — заверил его Такума.

—Значит, ты создал новый язык только для того, чтобы отслеживать... свой прогресс? — в замешательстве спросил Ненро.

Такума пожал плечами.

—Всегда полезно находить нестандартные решения, — ответил он бессмысленно. Ответ, который казался разумным, но не имел глубокого смысла. Он не возражал, что эти четыре человека натываются на непонятные аспекты его личности; он просто не хотел объяснять.

—Никогда не теряйте бдительности, — внезапно вмешался Такума, отвлекая внимание всех от стены. —Когда вы находитесь в поле, будьте бдительны. Будьте внимательны к своему окружению и поддерживайте активную связь. Предупреждайте свою команду обо всем необычном. Доверяйте своим товарищам по команде, но не слишком полагайтесь на них. Доверяйте, но проверяйте. Даже если кто-то является вашим союзником, если вы не знаете его лично, проявляйте осторожность. Вы сами отвечаете за свою безопасность в полевых условиях, никогда не забывайте об этом, даже на мгновение.

Атмосфера в комнате сразу стала мрачной, когда Такума с серьезным выражением лица посмотрел на своих друзей. Он не хотел, чтобы однажды они отправились на миссию и не вернулись. Он понимал риски, присущие их работе как шиноби, и потенциальные опасные миссии, которые они будут выполнять. Если бы он мог хоть немного снизить эти риски, поставив их в известность, он бы кричал об этом с крыш.

—Какие у тебя планы сейчас? Что они сказали? — поинтересовался Таро.

—Руководитель моей команды чуунинов взял перерыв на некоторое время, поэтому я застрял с миссиями ранга D, пока он не возобновит миссии команды ранга C. Я должен начать в понедельник, чтобы благополучно выполнить месячную квоту, — вздохнул Такума, желая немного продлить перерыв, но понимая, что ему придется работать, чтобы избежать штрафов.

Аи нахмурилась:

—А они не переквалифицируют задание на более высокий ранг?

Такума покачал головой:

—Пока нет. Они проведут повторную оценку после завершения расследования, поэтому может пройти некоторое время, прежде чем я увижу какой-либо эффект от реклассификации, если она произойдет.

Из-за характера миссии и продолжающегося расследования две миссии ранга С, которые должны были быть добавлены в послужной список Такумы, были отложены, в результате чего ему не хватило квоты миссий. Ему пришлось приложить дополнительные усилия, чтобы выполнить эту квоту. Если расследование пройдет успешно, эти две миссии ранга С будут добавлены позже, или классификация миссий может быть повышена до миссий ранга В, но когда это может произойти, было неизвестно.

—Хочешь, я поговорю с одним из моих чуунинов? — предложил Ненро.

—Нет, я пока справлюсь. Я дам тебе знать, если мне понадобится помощь. Спасибо, — со вздохом ответил Такума.

Последние две недели оказались более долгими и трудными, чем Такума предполагал, когда покидал деревню. Ему пришлось вернуться к привычной жизни в деревне и возобновить свои дела, чтобы вернуться в нормальное русло.

...Все было в порядке. В данный момент ему нужно было сосредоточиться на своей работе.

—Я в порядке, — ответил Такума Марубоши, который слегка наклонил голову. —Все, кто хоть отдаленно знал о миссии, спрашивали, как я. Я просто ответил, если вы хотите знать.

—Но ты не... в порядке, не так ли? — ответил Марубоши. —Мне так не кажется.

—Должен ли я постоянно улыбаться, чтобы люди оставили меня в покое? — спросил Такума, чувствуя, как внутри него нарастает раздражение. Он устал от того, что случайные люди, с которыми он, возможно, разговаривал один или два раза, подходили к нему, как будто они имели право знать все подробности о миссии.

Он посмотрел на Марубоши, и его полувзгляд смягчился, когда он издал звучный вздох.

—Простите, это было неуместно. Я... просто, — он сел на пень в том же тренировочном зале, где они впервые встретились, когда Такума еще учился в академии.

Марубоши сел на траву перед Такумой.

—Тебе не нужно извиняться передо мной, дитя. Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

—Правда?

Марубоши на мгновение замолчал.

—В отличие от тебя, я был частью команды джонина, когда был генином, — Такума знал об этом, так как Марубоши упоминал об этом раньше. —Мои товарищи по команде были мне так же близки, как родная сестра, если не ближе. Мой учитель джонин был строг, но он был мне

как старший брат. На то, как я учил тебя в течение года, во многом повлияло то, как он учил нас... Ты знаешь, где они сейчас?

Такума медленно покачал головой, чувствуя, в каком направлении Марубоши ведет разговор, но не понимая его полного смысла.

—Они все мертвы, — Марубоши посмотрел в глаза Такуме. —Они погибли не по отдельности на своих заданиях или во время войны. Они погибли на незначительной миссии, когда наша команда была еще активна. И они погибли из-за меня, из-за безрассудного решения, которое я принял. Мои товарищи по команде были уничтожены еще до того, как я успел пошевелить пальцем, а мой учитель пожертвовал собой, чтобы дать мне шанс спастись.

—Ты должен понять, насколько мы были близки, чтобы джонин отдал свою жизнь за генина. Это выходит за рамки семьи.

Все признавали, что джонин был более ценен, чем генин. Это был общепризнанный принцип, что в тяжелых ситуациях выживание джонина имеет приоритет, даже если это означает принесение в жертву остальных членов команды.

—Ты когда-нибудь задумывался, почему я все еще генин? — спросил Марубоши.

Такума размышлял над этим вопросом, но так и не решился задать его, посчитав это невежливым.

—...Они задержали ваше повышение из-за гибели команды? — рискнул предположить Такума.

—Стал бы кто-нибудь продолжать быть шиноби, если бы деревня отказала ему в будущем? Особенно в моем возрасте? — ответил Марубоши.

Такума покачал головой.

—Так, что нет. За эти годы я несколько раз отказывался от повышения, потому что не верил, что смогу вести шиноби на миссии. Однажды я привел своих товарищей к гибели, и я не позволю этому повториться, — Марубоши крепко сжал плечо Такумы. —Но ты, дитя, совсем другой. Ты умный, способный и трудолюбивый шиноби, который нужен деревне и которого она заслуживает. Не позволяй этой миссии тяготить тебя. В том, что случилось, нет твоей вины. Ты не был готов к миссии, с которой столкнулся. Так что не вини себя в их смерти.

Такума закрыл глаза и склонил голову, его сердце снова стало тяжелым, как свинец.

—Я не могу выбросить их из головы, — признался Такума, сжимая голову руками. —Они всегда там, когда я закрываю глаза.

—Все хорошо, все хорошо, — утешал Марубоши, поглаживая руку Такумы. —То, что ты испытываешь, это нормально. Смерть близких никогда не бывает легкой - никогда не была и никогда не будет.

—Как мне перестать думать о них? — Голос Такумы дрогнул, когда он задал этот вопрос. Юмико и Дай, всегда полные улыбок, теперь преследовали его мысли в виде безжизненных фигур. Он отчаянно хотел изгнать их образы из своего сознания, но мысли предавали его. Они были выгравлены за его закрытыми веками, и от них невозможно было избавиться.

—Ушедших помнят и чтят через жизнь тех, кто пережил их, Такума, — мягко ответил

Марубоши. —Ты должен позволить себе горевать... принимай это по одному дню за раз. По моему опыту, не существует какого-то особенного или особого метода преодоления горя. Ты просто терпишь его. Ты продолжаешь двигаться вперед, по одному шагу за раз. Говорят, время лечит, хотя я не уверен, что это правда, — Такума поднял взгляд, чтобы встретиться с глазами Марубоши, —но постепенно боль утихает. Жизнь снова найдет свой путь к добру... хотя и в другой форме.

На глаза Такумы навернулись слезы.

—Это звучит невыносимо, — задохнулся он.

Марубоши обнял Такуму.

—Смерть всегда несет тяжелое бремя, дитя мое.

—Что? — Голос Такумы прервался, и он уставился на Ируку с выражением полного замешательства.

Ирука сохранил серьезный вид, повторив свое заявление.

—Генин Такума, твой перевод из Корпуса Генинов был ускорен и завершен. Теперь ты переходишь под юрисдикцию военной полиции Листа... этот указ немедленно вступает в силу, — С этими словами он положил на стол перед Такумой свиток.

Мысли Такумы метались, пытаясь осмыслить внезапный поворот событий. Он чувствовал смесь удивления, неверия и неуверенности.

—Я... я не понимаю. Почему?

Ирука вздохнул и наклонился вперед, его голос был максимально серьезным.

—Произошли некоторые изменения, Такума. В силу определенных обстоятельств и характера твоей недавней миссии, было решено, что твои навыки и способности лучше подходят для военной полиции. Они считают, что ты можешь внести значительный вклад в поддержание безопасности и порядка в деревне.

Замешательство Такумы усилилось.

—Но... Я не выбирал этого. Я никогда не выражал никакого интереса к службе в военной полиции. А как же мои цели как шиноби?

Выражение лица Ируки смягчилось, понимая всю тяжесть беспокойства Такумы.

—Я знаю, что это может быть неожиданно и не совпадать с твоими стремлениями, Такума. Однако это решение, принятое властями деревни на основе их оценки твоего потенциала и текущих обстоятельств. Это может дать тебе уникальную возможность использовать свои навыки в другом качестве.

В голове Такумы все еще крутились мысли о последствиях такого резкого изменения его пути. Он смотрел на лежащий перед ним свиток, понимая, что, открыв его, откроет новую главу в своем пути шиноби, которую он никак не ожидал увидеть.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2942129>